

Читайте романы примадонны иронического детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Лягушка Баскервилей
За всеми зайцами	Личное дело Женщины – кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз – алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех мартышках
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька –
Контрольный поцелуй	Горбунка
Бассейн с крокодилами	Клетчатая зебра
Спят усталые игрушки	Белый конь на принце
Вынос дела	Любовница египетской мумии
Хобби гадкого утенка	Лебединое озеро Ихтиандра
Домик тетушки лжи	Тормоза для блудного мужа
Привидение в кроссовках	Мыльная сказка Шахерезады
Улыбка 45 – го калибра	Гений страшной красоты
Бенефис мартовской кошки	Шесть соток для Робинзона
Полет над гнездом Индюшки	Пальцы китайским веером
Уха из золотой рыбки	Медовое путешествие вдвоем
Жаба с кошельком	Приват – танец мисс Марпл
Гарпия с пропеллером	Самовар с шампанским
Доллары царя Гороха	Аполлон на миллион
Камин для Снегурочки	Сон дялюшки Фрейда
Экстрим на сером волке	Штамп на сердце женщины – вамп
Стилист для снежного человека	Свидание под мангией
Компот из запретного плода	Другая жизнь оборотня
Небо в рублях	Ночной клуб на Лысой горе
Досье на Крошку Че	Родословная до седьмого колена
Ромео с большой дороги	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фанера Милосская
Покер с акулой	Фэн – шуй без тормозов
Сволочь ненаглядная	Шопинг в воздушном замке
Гадюка в сиропе	Брачный контракт кентавра
Обед у людоеда	Император деревни Гадюкино
Созвездие жадных псов	Бабочка в гипсе
Канкан на поминках	Ночная жизнь моей свекрови
Прогноз гадостей на завтра	Королева без башни
Хождение под мухой	В постели с Кинг – Конгом
Фиговый листочек от кутюр	Черный список деда Мазая
Камасутра для Микки – Мауса	Костюм Адама для Евы
Квазимодо на шпильках	Добрый доктор Айбандит
Но – шпа на троих	Огнетушитель Прометея
Синий мопс счастья	Белочка во сне и наяву
Принцесса на Кириешках	Матрешка в перьях
Лампа разыскивает Алладина	Маскарад любовных утех
Любовь – морковь и третий	Шуры – муры с призраком
лишний	Корпоратив королевской
Безумная кепка Мономаха	династии
Фигура легкого эпатажа	Имидж напрокат
Бутик ежовых рукавиц	Гороскоп птицы Феникс
Золушка в шоколаде	Пряник с черной икрой
Нежный супруг олигарха	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалашом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и полцарства в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка	Путеводитель по Лукоморью
с оркестром	Фанатка голого короля
Фокус — покус от Василисы	Ночной кошмар Железного
Ужасной	Любовника
Любимые забавы папы Карло	Кнопка управления мужем
Муха в самолете	Завещание рождественской утки
Кекс в большом городе	Ужас на крыльях ночи
Билет на ковер — вертолет	Магия госпожи Метелицы
Монстры из хорошей семьи	Три желания женщины — мечты
Каникулы в Простофилино	Вставная челюсть Щелкунчика
Зимнее лето весны	В когтях у сказки
Хеппи — энд для Дездемоны	Инкогнито с Бродвея
Стриптиз Жар — птицы	Закон молодильного яблочка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для	Смех и грех Ивана — царевича
Казановы	Тайная связь его величества
Тושканчик в бигудях	Судьба найдет на сеновале
Рыбка по имени Зайка	Авоська с Алмазным фондом
Две новости на одно место	Коронный номер мистера X
Сафари на черепашку	Астральное тело холостяка
Яблоко Монте — Кристо	Кто в чемодане живет?

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Всем сестрам по мозгам
Диета для трех поросят	Фуа — гра из топора
Инь, янь и всякая дрянь	Толстушка под прикрытием
Микроб без комплексов	Сбылась мечта бегемота
Идеальное тело Пятачка	Бабки царя Соломона
Дед Снегур и Морозочка	Любовное зелье колдуна — болтуна
Золотое правило Трехпудовочки	Бермудский треугольник черной
Агент 013	вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей наивной незабудки
Дедушка на выданье	Страсти — мордасти рогоносца
Шекспир курит в сторонке	Львиная доля серой мышшки
Версаль под хохлому	Оберег от испанской страсти

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женихи воскрезают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес — план трех богатырей
Княжна с тараканами	Голое платье звезды

Дарья Донцова

Запасной
ВЫХОД ИЗ **КОМЫ**
роман

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Запасной выход из комы / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Иронический
детектив).

ISBN 978-5-04-093637-3

Ну кто бы мог подумать, что путешествия во времени возможны?.. Начальница особой детективной бригады Татьяна Сергеева во что бы то ни стало должна разыскать свою исчезнувшую коллегу Лизу Трифонову. Та взялась за совершенно глухое дело, которое еще много лет назад зашло в тупик: загадочное похищение младенца. Татьяна уверенно шла по следам пропавшей, и вдруг... все провалилось во мрак глубокой комы. Сергеева очнулась в таинственной лечебнице, окруженная излишне-заботливым персоналом. Невероятно, но память у Татьяны словно ластиком стерли! Через распахнутое больничное окно она мило беседует со своей «свекровью Этти», напрочь позабыв, что та давно умерла. И Таню ничуть не смущает, что календарь на ресепшен клиники датирован еще прошлым веком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093637-3

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

«Причина язвы желудка не в том, что вы едите, а в том, что ест вас».

Я посмотрела на доктора:

— Филипп Андреевич, у меня ничего не болит.

Эскулап нежно погладил рукой тетрадь в мягкой желтой обложке.

— Душа моя! Начнем заново. Какое сегодня число?

Я напрягла память и поняла, что ничего не помню. Взгляд упал на открытое окно, за которым буйно цвела сирень.

— Май! — обрадовалась я.

— Июнь, но почти угадали, — похвалил меня Филипп Андреевич, — увидели сирень и сообразили.

— Доктор Маслов, подойдите на ресепшен, — раздался откуда-то приятный женский голос.

Доктор встал:

— Танечка, можете посидеть пару минут в одиночестве?

— Конечно, — улыбнулась я.

— Не испугаетесь? У меня тут скелет стоит!

— Он не настоящий, — засмеялась я.

— А многие боятся, — усмехнулся врач и покинул кабинет.

И зачем ему держать в кабинете то, что нервирует больных?

Долго раздумывать над этим вопросом я не стала, огляделась по сторонам и взяла со стола тетрадку. На ней было написано: «История болезни Сергеевой Татьяны».

История болезни? До сих пор я считала себя абсолютно здоровой. Я поежилась и открыла тетрадь.

«Состояние после двухнедельной комы». По моей спине пробежал озноб. Документ был заполнен от руки. Но вопреки всем анекдотам про почерк врачей я легко разобрала каждое слово. Похоже, Филипп Андреевич увлекался каллиграфией, буквы он писал так, что любой японец мог бы прийти в восторг от красоты их начертания. Понимая, что Маслов вот-вот вернется, я быстро посмотрела историю болезни. И вскоре мне стало плохо, закружилась голова, к горлу подступила тошнота.

Стало ясно, как я оказалась в кабинете Маслова. В конце мая я ехала в машине своего любовника Леонида Ильича Коровина. Тот не справился с управлением и врезался в дерево. Леонид погиб на месте. Удивительно, но я, сидя около водителя, не получила ни одной царапины, зато потеряла сознание и не приходила в себя четыр-

надцать дней. И что самое удивительное, в мед-центр меня поместила свекровь, мать моего мужа.

— Я занят с пациенткой, — долетел из коридора голос Маслова. — Освобожусь, и поговорим.

Я закрыла свою историю болезни и вернула ее на место.

Через секунду в комнате возник Филипп Андреевич.

— Простите, Танечка. Давайте вернемся к нашей беседе. На чем мы остановились?

Я попыталась собраться с мыслями. Что говорил Маслов перед уходом? Почему он ушел? Вроде его куда-то позвали...

— Танюша, — нежно произнес хозяин кабинета, — сконцентрируйтесь, попытайтесь, душа моя, сообразить... Ну?

— Не получается, — пробормотала я. — Вы говорили... про мясо... вроде.

— Ерунда, душенька, мы справимся, — успокоил меня врач. — «Причина язвы желудка не в том, что едите вы, а в том, что ест вас». Вот главное, что многие забыли.

— У меня ничего не болит, — вякнула я.

— В анамнезе у вас есть язва, — уточнил доктор. — Ранее считалось, что сия неприятная болезнь, способная даже привести к смерти, вызывается исключительно неправильным питанием. В зоне риска были любители острого, жирного, соленого, копченого. Потом выяснилось, что недуг вызывает бактерия.

— Хеликобактер пилори, — неожиданно осенило меня.

Маслов зааплодировал.

— Верно. Ну и ну! Только что вы уверяли, будто начисто все забыли.

— Я помню свое имя, — ответила я. — Откуда знаю про возбудитель язвы желудка, для самой загадка, — смутилась я. — Язык помимо воли это произнес. О! Вот еще что выплыло из тьмы. Врачи считают, что большое значение имеет моральное состояние пациента. Если он нервничает, злится, «ест себя», то труднее вылечивается.

— Ай, молодец, — обрадовался Маслов, — не знай я, что вы учительница русского языка и литературы, подумал бы, что вы доктор. Отлично материал изложили. Откуда столь обширные познания?

Я пожала плечами:

— Понятия не имею. Словно кто-то подсказал.

Филипп Андреевич потер руки:

— Прекрасно. Давайте выясним, что еще вам этот «кто-то» мог нашептать. Что вы можете о себе сообщить?

— Меня зовут Таня Сергеева, — ответила я. — Работаю в школе.

— Bravo, — восхитился Маслов.

— Сами только что назвали мою профессию, — вздохнула я.

— Сколько вам лет?

— М-м-м, — промычала я, — ну... раз я педагог... значит, окончила вуз... мне точно за двадцать.

— Гениально, — восхитился эскулап. — Поточнее получится?

— Наверяд ли, — призналась я.

— Так, попробуем с другой стороны. Имя Этти вам знакомо?

Я уставилась в окно. Этти?

— Мать Миши, — подсказал врач, — ваша све-кровь...

Меня словно стукнули по голове медным тазом, в голове взорвалась граната. На секунду свет померк, затем перед глазами запрыгали разноцветные огоньки, меня затошнило, комната завертелась, потолок поменялся с полом.

— Этти! — закричала я. — Ну, конечно! Этти!

Со свекровью мне повезло феерически. В свое время бабы в учительской рассказывали про такое! Кровь сворачивалась в жилах, а по спине тек холодный пот от услышанного. Бесконечные упреки матерей мужей типа: «Вижу, что сын сильно ошибся в выборе жены», поджатые губы, кислые мины... Как назло, мужья обожали своих мамаш и каждый раз заявляли супругам: «Не смей спорить с мамой, у нее разболится голова». У всех свекровей моих коллег были слабое здоровье, ранимая нервная система и ядовитые зубы, которые они пускали в ход, только когда оставались с невесткой наедине.

Этти оказалась другой. Начнем с того, что я не знаю, сколько ей лет. Своего сына она родила неизвестно от кого. Вернее, свекровь, естественно, знает имя отца Миши, какое-то время она состояла с ним в браке, но распространяться о бывшем супруге не любила.

— Мы с Ильей прожили всего ничего, — как-то в минуту откровенности призналась она, — а когда он сбежал от меня и крохотного Мишки и не оставил ни копейки денег, я вдруг поняла, что совсем не знала своего супруга. Поэтому теперь говорю: мой сын родился неизвестно от кого, то есть от неизвестного!

Когда я в первый раз увидела свекровь, то приняла ее за сестру жениха. На кухне стояла тоненькая хрупкая девочка с копной каштановых кудрей.

— Это Этти, — улыбнулся Миша и, видя мое недоумение, добавил: — Моя мама, твоя будущая свекровь.

— Здравсти, — растерянно брякнула я, весьма удивленная тем, что Михаил представил мать по имени, без отчества и всяких церемоний.

— Привет, — весело ответила Этти, — топай к столу. Ты чай с чем любишь, с лимоном или с вареньем?

С первой минуты Этти стала вести себя так, словно мы были одногодками. Спустя несколько месяцев мне стало казаться, что Этти чуть больше двадцати, она не занудничала, не поучала меня,

не совала нос в кастрюли, не поджимала губы при виде плохо выглаженной рубашки Миши, наоборот, спрашивала:

— Не надоело утюгом махать? Да брось, и так сойдет. И вообще, пусть он сам гладит, мужиков баловать нельзя.

Свекровь частенько подсовывала мне в карман денежки, приговаривая:

— Мишке не говори, это наше с тобой дело. Знаю, знаю, небось новую помаду купить мечтаешь.

Родная мать не заботилась обо мне так, как Этти, она вечно дарила какие-то милые пустячки, а приходя в гости, всегда приносила шоколадные конфеты. Этти единственный человек, перед которым я не стесняюсь раздеться. Меня смущал даже Миша, я всегда старалась нырнуть первой под одеяло, пока муж принимал душ. А с Этти я спокойно хожу в баню...

Свекровь работает переводчицей, знает в совершенстве три языка, легко переходит в разговоре с немецкого на французский, а если надо, на английский. Миша же не получил высшего образования, ему не достались материнские мозги.

Отец Этти был известным ученым, а мать поэтессой, в ее случае природа отдохнула не на детях, а на внуках. Миша был... Я замерла. Миша был... Почему я говорю о муже в прошедшем времени? Миша был замечательным, добрым, ласковым человеком, он много читал, но у него

не было способностей к систематическим занятиям. Большинство родителей, увидев в дневнике у чада сплошные двойки, примутся наказывать ребенка, топтать ногами и орать:

— Вспомни, из какой ты семьи! Не смей позорить память о бабушке и дедушке. Немедленно берись за ум, ты должен поступить в институт!

Девяносто девять из ста матерей поведут себя именно так, но Этти оказалась сотовой, она спокойно спросила у Миши:

— Ты хочешь поступить в вуз?

— Нет, — испугался он, — лучше в техникум, мне автодело нравится.

И Этти отвела сына, куда он хотел.

Муж говорил, что его никогда не ругали, не ставили в угол, не читали ему нудных нотаций. Если честно, я завидовала супругу: мое детство было другим, мне не позволялось иметь собственного мнения. Родители сами выбрали будущую профессию для дочери, мне велели идти в педвуз. Представляю, какую истерику могла закатить мать, услышь она от меня фразу вроде: «Хочу стать портнихой» или «Мечтаю учиться на парикмахера». Да она бы сначала грохнулась в обморок, ну а потом начала бы вопить: «Интеллигентная девочка обязана иметь диплом о высшем образовании. Вспомни о родителях, дедушке-ученом, бабушке...» Впрочем, нет, Анна Семеновна не тот человек, которого можно поставить в пример. Она всю жизнь варила суп, пекла пироги,

жарила котлеты. На взгляд моих родителей, мать отца не достигла никакого успеха, родители презирали скромную старушку, что, впрочем, отнюдь не мешало им лакомиться вкусными борщами, лопать великолепные пирожки и надевать чистые старательно отглаженные вещи. Бабушка считалась в нашей семье домработницей, ее охотно ругали за ошибки и никогда не хвалили. Отец звал ее коротко: «мать», а моя мама величала свекровь: «Анна Семеновна», ни разу на моей памяти она не обняла и не поцеловала ее, всегда говорила с ней холодно-вежливым тоном. Доживи мать до моего замужества, восторга при виде зятя она бы не испытала. Миша-то лапоть, без диплома о высшем образовании, его место у туалета.

Вот Этти другая, много вы найдете свекровей, которые, похоронив сына, окружают невестку-вдову любовью? Этти после смерти Миши поддерживает меня, если честно, то сейчас я просто живу за ее счет... Конечно, пытаюсь быть ей благодарной, но что я могу? Убрать квартиру, помыть окна... И это все. Правда, я стараюсь изо всех сил, взвалила на свои плечи тяжелую физическую работу, таскаю Этти картошку, драю унитаз и ванну, мне очень хочется отплатить ей за добро, но это такая малость по сравнению с теми моральными и материальными подарками, которые я получаю от свекрови.

Я замерла, слова, которые лились потоком, закончились.

— Потрясающе! — ахнул врач. — Люди считают двухнедельную кому ерундой. Не год человек на аппаратах лежал. Ан нет. Даже сутки, которые вы провели в состоянии измененного сознания, могут нанести вам непоправимый урон. Восстановление займет месяцы, годы! А вы идете на поправку семимильными шагами, прямо бегом! Что еще вы помните?

— Миша, — протянула я, — мой муж... он ведь умер! А Эtti... Что-то с ней произошло... не знаю! Так странно. Вдруг в моей голове взорвался фейерверк. И я вижу свекровь. А сейчас снова туман клубится. Что со мной случилось? Как я очутилась в этой клинике?

Глава 2

— Все хорошо, дорогая, — заулыбался Маслов, — вам надо отдохнуть.

— Я хочу знать правду, — возразила я.

Маслов склонил голову к плечу:

— Не думаю, что сейчас вам нужен шоковый удар.

— Все так плохо? — испугалась я. — Тем более расскажите, а то я с ума сойду от пустоты в голове.

— Хорошо, — после короткой паузы согласился хозяин кабинета и заговорил.

Чем дольше я слушала доктора, тем хуже себя чувствовала. Оказывается, я ушла с работы,

потому что мне надоело сеять зерна разумного, доброго, вечного в мозгах глупых детей, которые совершенно не желали читать ни Пушкина, ни Лермонтова, ни Гоголя. Да еще у меня сложились конфликтные отношения с коллегами, которые все были намного меня старше. Последний год я провела дома, где тихо дурела от безделья. О домашних делах я никогда не беспокоилась. Пылесосил квартиру, гладил белье, ходил за продуктами мой муж, готовила свекровь. Этти привозила нам судки с вкусной едой и загружала их в холодильник. Чем занималась я? Ела то, что было в холодильнике, смотрела шоу по телевизору, спала и в результате здорово растолстела. А еще я стала закатывать скандалы Мише, обижаться, что он занят работой, а не мной. В конце концов свекровь не выдержала и силой вытолкнула меня на работу. Рассказывая Маслову о том, что происходило в ее семье, Этти объяснила:

«Мне не трудно содержать двух человек. Танюша не очень много получала, сами знаете, какие у учителей зарплаты. Кошка и то больше нарыдает. И Миша не принадлежал к специалистам, которые миллионы получают. Я им всегда подбрасывала денег, вкусные продукты, всякие милые мелочи. Но Таня должна была выйти на службу. Я понимала, что, сидя дома, невестка заболит, получит от непомерного потребления сладкого диабет второго типа, превратится в кучу, от безделья начнет все сильнее и сильнее пи-